

УДК 347.44

ПРЕДМЕТ И ИНЫЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ОПЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Р.Э. Камалетдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Появление в отечественном гражданском праве договорных конструкций, позволяющих выбирать модель поведения, вызывает интерес у исследователей. В статье предпринимается попытка сформировать представление об опционе на заключение договора и опционном договоре, которые возникли в юридической практике в результате реформы законодательства. Обнаружено, что Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит перечня существенных условий этих соглашений, прямо называя таковым лишь их предмет. Автор считает целесообразным применительно к опционному договору обозначить в качестве значимых такие категории, как срок и премия. Это связано с двойственностью данной конструкции, включающей в себя, во-первых, основное обязательство, а во-вторых, обязательство по предоставлению права вступления в основное обязательство. Кроме того, доказывается, что опционные соглашения не являются разновидностью организационных договоров, поскольку по общему правилу имеют возмездный характер.

Ключевые слова: опцион на заключение договора, опционный договор, опционная премия, свобода выбора, организационный договор

Высшая ценность в жизни человека – свобода выбора. «Способность отклоняться от заданного курса, – пишет Н.Н. Талеб, – это выбор, который мы вольны сделать. Опциональность – это то, что... позволяет извлечь выгоду из позитивной стороны неопределённости, а заодно и уклониться от серьёзного вреда с её негативной стороны» [1, с. 262]. Российское гражданское законодательство закрепляет данную ценность в виде принципа диспозитивности, который в философско-правовом плане можно рассматривать как общую категорию свободы [2, с. 25].

Другим немаловажным принципом является свобода договора. Наиболее ярко он проявляется в опционных конструкциях, заимствованных на рынке производных финансовых инструментов и введённых в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в результате реформы законодательства (см. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (42-ФЗ)).

Названным соглашениям в ГК РФ посвящены две статьи:

- 1) ст. 429.2 «Опцион на заключение договора»;
- 2) ст. 429.3 «Опционный договор».

Поскольку эти сделки относительно новые, несомненный интерес представляет вопрос об их существенных условиях. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ к таковым относятся:

- условия о предмете договора;
- условия, в отношении которых имеются специальные указания в законах или иных правовых актах о том, что они являются существенными;
- условия, признанные необходимыми для договоров данного вида;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В первую очередь нас интересует условие договора о его предмете, который «в широком смысле слова... охватывает весь набор показателей того, по поводу чего заключён договор» [3, с. 315].

Следует отметить, что относительно *предмета опционных соглашений* в научной литературе встречаются различные точки зрения. В источниках, где опцион рассматривается как разновидность производных финансовых инструментов, под предметом договора подразумевается базисный актив, по поводу которого был заключён опционный контракт. В частности, таковым, по мнению Л.А. Копеиной, «могут выступать как различные финансовые инструменты, так и товарные ценности» [4, с. 88].

Данное мнение не совсем верно, если расширить представление об опционах. В современном гражданском обороте они являются не просто биржевыми инструментами, предназначенными для покупки акций, фьючерсов, валюты и т. д., а представляют собой особый способ вступления контрагента в многообразии договорных отношений. В связи с этим нельзя ограничивать их предмет сугубо базисным активом, лежащим в основании сделки. Предметом опционного соглашения, таким образом, будет право вступления в обязательство, условия которого определены данным актом или могут быть установлены в новом договоре. Ведь высший смысл заключения опционной сделки не в том, чтобы получить или передать товар, а в том, чтобы определить, предоставив одной из сторон право выбора, каким образом, какими действиями и на каких условиях это будет совершено.

Кроме того, стоит обратить внимание на разграничение предмета и иных существенных положений рассматриваемых соглашений. Так, предметом *опциона на заключение договора* будет не предмет основного договора, а право требования его заключения. Одновременно с этим в силу п. 4 ст. 429.2 ГК РФ названное соглашение должно содержать формулировки, позволяющие определить существенные условия договора, подлежащего заключению. Предмет последнего может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты.

Несколько иная ситуация возникает при рассмотрении *опционного договора*. Во-первых, его предмет составляет право вступления в основное обязательство. Во-вторых, всё то, что можно отнести к содержанию последнего, должно входить в предмет опционного договора. В данном случае очевидна его двойственность, что обусловлено договорной конструкцией, содержащей 1) основное обязательство и 2) обязательство по предоставлению права вступления в это основное обязательство. Соответственно, можно выделить существенные

условия, касающиеся 1) основного обязательства, закрепляемого сторонами в соответствующем соглашении, и 2) опциона.

Проблема предмета и иных существенных условий опционного договора сказанным не исчерпывается. Возникает ряд вопросов, например:

– Как разграничить условия опционного договора и договорного обязательства, которое в нём содержится?

– Нужно ли выделять существенные условия опционного договора, ведь на первый взгляд кажется, что он носит организационный характер?

– Стоит ли определять существенные условия основного обязательства, предусмотренного опционным договором?

Для ответа на эти вопросы необходимо выяснить:

1) можно ли отнести опционное соглашение к разновидности организационного договора;

2) насколько целесообразно выделять две группы существенных условий.

Говоря об *организационных отношениях*, нужно отметить, что в юридической науке нет единства по поводу их природы. Так, по мнению С.Н. Братуся, они возникают и существуют в области государственного управления, «поскольку управление и организационная деятельность государства – это не метод правового регулирования, а особый вид общественных отношений» [5, с. 64]. Соответственно, их можно назвать отношениями власти и подчинения и причислить к сфере административного права [6, с. 6]. Иную позицию – с ней нельзя не согласиться – занимает О.А. Красавчиков, полагающий, что «в каждой отрасли права, особенно в праве гражданском, трудовом и колхозном, имеется немало организационных норм, которые регулируют соответствующие организационные отношения и принадлежность которых к предмету регулирования административного права исключена» [7, с. 159]. При этом под организационными отношениями понимаются «построенные на началах координации или субординации социальные связи, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действие их участников либо на формирование социальных образований» [7, с. 163].

Отсутствует однозначное определение и такого правового понятия, как *организационный договор*. Например, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский понимают под ним «соглашения (сделки), которые представляют собой разработанные самими сторонами локальные нормы» [3, с. 150–151]. Е.Б. Подузова считает, что «организационным является договор, по которому стороны обязуются заключить между собой в определённый срок основной договор (несколько основных договоров), некоторые условия которых содержатся в организационном договоре, и (или) совершить действия, способствующие заключению между теми же сторонами основного договора (нескольких основных договоров)» [6, с. 40].

В то же время очевидно, что организационные договоры относятся к группе безвозмездных, поскольку в первую очередь направлены на организацию определённого вида отношений, а не на товарообмен или иные действия, связанные с получением прибыли. Исходя из этого постулата, нельзя назвать организационными ни опцион на заключение договора, ни опционный договор, ведь они по общему правилу подразумевают плату или иное встречное предоставление (п. 1 ст. 429.2, п. 2 ст. 429.3 ГК РФ). Именно возмездный характер обуславливает

их существование. Сложно представить ситуацию, когда одна из сторон добровольно принимает на себя обязательство вступить в какую-либо сделку, заключение которой зависит исключительно от волеизъявления другой стороны, и желает нести бремя данного обязательства, связанное, например, с невозможностью продажи имущества или иного объекта договора. Наряду с этим стоит отметить: опциону на заключение договора присуще некоторое организующее начало. Согласимся с С.Ю. Морозовым, понимающим под опционным договором «специальную договорную конструкцию, которая на самом деле договором в собственном смысле не является, а представляет собой законодательную оболочку, которую может “примерить” на себя практически любой договор» [8, с. 14].

Между тем существует другая точка зрения. В частности, Б.М. Гонгало называет организационным соглашением о предоставлении опциона, поскольку «осуществление права, им предусмотренного, приводит к появлению нового договора» [9, с. 151]. Понятие «организационный опционный договор» используется в постатейном комментарии к разделу III «Общая часть обязательного права» под редакцией Л.В. Санниковой (см. [10, с. 506]). Однако такая позиция в указанных работах не аргументируется. Полагаем, появление нового документа в результате заключения соглашения не является квалифицирующим признаком организационных договоров.

Что касается двух групп существенных условий опционного договора, то считаем их выделение целесообразным, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ достижение соглашения по ним необходимо для признания договора заключённым.

Как было отмечено, опционный договор должен содержать предмет основного обязательства и иные существенные условия, предусмотренные для договоров данного типа. «В то же время, – отмечает А.Г. Карапетов, – нет принципиальных возражений против того, чтобы предмет опционного договора был не определённым, а определяемым, то есть договор содержал чёткий алгоритм конкретизации предмета исполнения к моменту востребования» [11, с. 68]. Например, в соответствии со ст. 554 ГК РФ в договоре продажи недвижимости должны быть указаны сведения, позволяющие определённо установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества. При отсутствии этой информации в договоре условие о недвижимом имуществе, подлежащем передаче, считается несогласованным сторонами, а соответствующий договор признаётся незаключённым. Таким образом, законодательство относит условие об индивидуализации имущества, подлежащего передаче по договору купли-продажи недвижимости, к категории существенных и необходимых для признания сделки заключённой. В связи с этим представляется абсолютно логичной необходимость согласования данного условия в таком же договоре, заключённом путём использования опционной конструкции.

Нам близок подход М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые указывали на то, что «никаких других условий, кроме существенных, в договоре не может быть. Всё дело лишь в том, что одни условия становятся существенными в силу обязательной для сторон императивной нормы, требующей их согласования,

другие – в силу того, что сторона воспользовалась предоставленной диспозитивной нормой возможностью, третьи – в силу самого характера соответствующей договорной модели, а четвёртые – благодаря признанной одной из сторон необходимости включения их в договор» [3, с. 32].

Обратимся к наиболее распространённым условиям опционного договора, согласование которых необходимо и целесообразно. К ним, на наш взгляд, можно отнести срок и премию.

В соответствии с п. 1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором *срок* от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Следовательно, срок является необходимым условием для определения временных рамок опционного договора. Законодателем не предусмотрены никакие ограничения, то есть стороны могут установить любой период его действия. Однако неясно, какие правовые последствия возникнут в случае, если предел не будет указан. Как и А.Г. Карапетов, считаем, что тогда по аналогии закона должно применяться положение п. 2 ст. 429.2 ГК РФ, в соответствии с которым срок действия равен одному году [11, с. 70].

Условие об *опционной премии* заслуживает не менее пристального внимания. Как уже отмечалось, с трудом можно представить ситуацию, когда одностороннее право требования исполнения обязательства передаётся безвозмездно. Опционная премия призвана привести в равновесие асимметрию прав, ведь «экономическая функция такого платежа состоит в компенсации неудобств, которые принимает на себя сторона, согласившаяся претерпевать произвольный выбор управомоченной на востребование стороны» [11, с. 71]. Пункт 2 ст. 429.3 ГК РФ устанавливает возмездность договора и денежный характер премии, которая не может быть выражена с помощью другого встречного предоставления, как, например, в случае с опционом на заключение договора (п. 1 ст. 429.2 ГК РФ). Непонятна логика законодателя: в одном случае даётся свобода выбора в способе выражения опционной премии, а в другом налагаются ограничения. Возможно, с помощью анализа судебной практики и разъяснений суда высшей инстанции в дальнейшем удастся разрешить этот вопрос.

Денежная сумма, согласно п. 2 ст. 429.3 ГК РФ, может и не выплачиваться, если опционным договором, в том числе заключённым между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если его заключение обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Введённые в российское законодательство договорные конструкции, позволяющие выбирать модель поведения, различаются по своим существенным условиям. Для опциона на заключение договора таковым признаётся предмет. К существенным условиям опционного договора, помимо предмета, включающего основное обязательство и обязательство по предоставлению права вступления в него, следует отнести срок и опционную премию.

Безусловно, существенные условия опционных соглашений не ограничиваются рассмотренными в рамках настоящей статьи. Так, стороны вправе на своё усмотрение включить условия о возможности уступки прав требования по опциону, о гарантиях его продавца, об ответственности в случае одностороннего отказа от заключения основного или исполнения опционного договора. Проанализированы лишь наиболее необходимые и логичные, на наш взгляд. Кроме того, следует отметить, что выводы, сделанные в работе, не являются окончательными, научная дискуссия по этому вопросу может быть продолжена.

Источники

- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Ч. 2: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
- 42-ФЗ – Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

Литература

1. *Талёв Н.Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Пер. с англ. Н. Караева. – М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2017. – 768 с.
2. *Брюхов Р.Б.* Диспозитивность в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 26 с.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: в 5 кн. – М.: Статут, 2011. – Кн. 1. – 846 с.
4. *Копеева Л.А.* Понятие и предмет опционного договора в российском праве и законодательстве // Экономика и право. XXI век. – 2012. – № 1. – С. 84–90.
5. *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1963. – 197 с.
6. *Подузова Е.Б.* Организационные договоры в гражданском праве. – М.: Проспект, 2014. – 179 с.
7. *Красавчиков О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Сов. государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50–57.
8. *Морозов С.Ю.* Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Рос. юстиция. – 2015. – № 7. – С. 11–14.
9. Гражданское право: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – Т. 1. – 511 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / Под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2016. – 622 с.
11. *Каранетов А.Г.* Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестн. эконом. правосудия. – 2016. – № 3. – С. 49–72.

Поступила в редакцию
19.01.17

Камалетдинова Регина Эмилевна, аспирант кафедры гражданского права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *kamaletdinova.regina2015@yandex.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)
2017, vol. 159, no. 2, pp. 401–417

The Subject and Other Essential Conditions of Option Agreements

R.E. Kamaletdinova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: *kamaletdinova.regina2015@yandex.ru*

Received January 19, 2017

Abstract

The paper is devoted to new contractual constructions in the Civil Code of the Russian Federation, i.e., the option to conclude a contract and an option agreement. The relevance of the study is determined by the high potential of option agreements, as well as by the possibility of their active use in civil circulation and, at the same time, the insufficient development of their concept and legal nature.

The study has been performed with the aim of forming a comprehensive idea of the subject and other essential conditions of option agreements. The paper examines the possibility of choice in civil law. The interrelation of organizational contracts and option agreements has been analyzed. The essential conditions for option agreements have been defined.

Based on the results of the study, the following conclusions have been drawn. Option agreements are not a kind of organizational agreements, since, as a rule, they are compensatory. The Civil Code of the Russian Federation does not contain certain requirements to the essential conditions of option agreements, except for the terms of the subject matter. However, for option contracts, in contrast to the option of contracting, it is suggested to include, in addition to the subject matter, the condition of contract term and option premium in the essential conditions. This is due to the double nature of the contract, which includes both the option and the underlying obligation under which the option contract is concluded.

The conclusions are not final, and the problem under study will be the subject of further research. The results obtained are of great importance in the light of the reform of civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: option to conclude contract, option agreement, option premium, freedom of choice, organizational agreement

References

1. Taleb N.N. *Antifragile. Things that Gain from Disorder*. New York, Random House, Penguin Group, 2012, 519 p.
2. Bryukhov R.B. *Optionality in Russian civil law. Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss* Yekaterinburg, 2006. 26 p. (In Russian)
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V., *Contractual Law. Vol. 1*. Moscow, Statut, 2011. 846 p. (In Russian)
4. Kopeina L.A. The concept and subject of the optional contract in the Russian law and legislation. *Ekonomika i Pravo. XXI Vek*, 2012, no. 1, pp. 84–90. (In Russian)
5. Bratus' S.N. *The Subject and System of the Soviet Civil Law*. Moscow, Gosyurizdat, 1963. 197 p. (In Russian)
6. Poduzova E.B. *Organizational Contracts in Civil Law*. Moscow, Prospekt, 2014. 179 p. (In Russian)

7. Krasavchikov O.A. Civil organizational and legal relations. *Sovetskoe Gosudarstvo i Pravo*, 1966, no. 10, pp. 50–57. (In Russian)
8. Morozov S.Yu. Some problems associated with identification of the legal nature of civil law organizational contracts. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2015, no. 7, pp. 11–14. (In Russian)
9. Civil Law. Vol. 1. Gongalo B.M. (Ed.). Moscow, Statut, 2016, 511 p. (In Russian)
10. Civil Code of the Russian Federation. Article-by-Article Commentary on Section III “General Part of Law of Obligation”. Sannikova L.V. (Ed.). Moscow, Statut, 2016. 622 p. (In Russian)
11. Karapetov A.G. The option to contract execution and option contract according to the new edition of the Civil Code of the Russian Federation. *Vestnik Ekonomicheskogo Pravosudiya*, 2016, no. 3, pp. 49–72. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Камалетдинова Р.Э. Предмет и иные существенные условия опционных соглашений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 401–417. ⟩

⟨ **For citation:** Kamaletdinova R.E. The subject and other essential conditions of option agreements. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 401–417. (In Russian) ⟩